

В этом году на часовом рынке ожидается премьера. **Максимилиан Бюссер**, который долгое время возглавлял Harry Winston Timepieces и в этом качестве рекомендовал себя яркой фигурой в часовом мире, организовал собственную компанию Maximilian Büsser & Friends и говорит, что ему есть чем удивить людей, понимающих толк в механизмах, которые будут на их запястье.

— Максимилиан, почему вы решили оставить Harry Winston и создать свою собственную компанию?

— Я вырос в достаточно простой семье и никогда не думал, что стану управляющим директором компании, и уж тем более — буду управлять таким великолепным брендом, как Harry Winston Timepieces. Поскольку мне в таком молодом возрасте выпала удача занять позицию, о которой я даже не мечтал, мне казалось необходимым сделать несколько шагов назад и поразмышлять о том, что такого важного в этой работе, которую многие хотят получить. Мне нравилось возглавлять Harry Winston Timepieces, но были некоторые моменты, которые не приносили мне чувства удовлетворения. Я хотел использовать свой опыт, чтобы создать компанию своей мечты: небольшую, гиперкреативную, чтобы работать с теми людьми, которых я ценю. Вы видели фильм Стивена Спилберга «Спасая рядового Райна»? Там в конце, когда Том Хэнкс умирает на руках у Мэтта Дэймона, он говорит ему: «Сделай это стоящим...» Да, и я собирался сделать свою

Часы, не похожие на другие

удивительную карьеру стоящей.

— В чем состоит идея ваших первых часов?

— Первое наше изделие должно было нести философский посыл. Отсюда образ часов, которые представляют два мира, объединенных друг с другом, как MB&F — это двадцать миров (то есть друзей), собравшихся вместе. Структура механизма часов очень человечна: четыре симметричных колеса олицетворяют легкие, которые дают энергию сердцу, бьющемуся в центре (как у нас, людей). Это «сердце» посылает информацию часовой и минутной стрелкам, каждой по отдельности — как наши ноги и руки, которые существуют независимо друг с другом. Наши механизмы — для часов, которые являются предметами современно-го искусства, часов-украшений. Конечно, это часы не для всех. Они спорные, но у них, несомненно, есть характер. Мы должны были создать что-то абсолютно новое, разработать механизм

с нуля, чтобы он был в гармонии с корпусом часов. Horological Machine №1 — это не дизайнерский корпус с обычным круглым механизмом внутри, как делают многие высокие бренды. Это 3D механизм. Эрик Жиро (Eric Giroud), мастер, с которым я работал, — в первую очередь архитектор. Это помогло мне сконструировать объемный механизм, а не обычные плоские часы. Вы поймете это лучше, когда увидите №2 и №3.

— Какими дополнительными функциями оснащены часы?

— Помимо того что мы поставили турбийон на часы с автоматическим заводом и семидневным запасом хода, что уже само по себе достижение, наиболее инновационные характеристики HM1 заключаются в энергетическом управлении механизмом: это единственный механизм в мире, в котором энергия доставляется в систему регулирования (турбийон) с двух сторон, а не с одной, и этот открытый механизм отличается поразительной силой

и стабильностью. Система вращения четырех колес тоже очень инновационна: оригинальный захват и система зубчатой передачи позволяют колесам постоянно вращаться на одном и том же уровне — чтобы не вызывать дисбаланса силы в системе регулирования. На сегодняшний день это наиболее сложный из существующих механизмов, показывающий часы, минуты и имеющий индикатор резерва хода.

— Что самое сложное в изготовлении такого механизма?

— В первую очередь разработка идей об управлении энергией в целом, которые были очень дерзкими и оказались феноменально эффективными. Аккуратность в производстве всех деталей, которых в данном механизме больше, чем в других, необходима для его точной работы. Конечно, все механизмы собираются вручную. Благодаря высочайшему мастерству и дотошности Питера Спик-Марина (Peter Speak-Marin) — это работа высочайшего

уровня. Кроме того, это очень кропотливое дело: Питер в лучшем случае собирает два механизма в месяц. Сейчас он обучил очень талантливого часового мастера Хери Шлютера (Herie Schluchter), который тоже будет собирать механизмы — по одному в месяц. Это позволит нам сделать в этом году 30 штук. Все эти тридцать часов уже заказаны дистрибьюторами из разных стран мира, они были заранее оплачены еще год назад. В течение трех лет мы планируем выпустить сто механизмов.

— Какие материалы вы используете в часах?

— Клиент будет иметь выбор: корпус из розового или белого золота.

— Собираетесь ли вы производить в это время другие модели?

— Идея состоит в том, что каждый год мы представляем новое творение и каждый продукт затем производится в течение трех лет. В связи с этим мне хотелось бы отметить, что MB&F — это не бренд, это креативный лейбл. Что это означает? Это значит, что мы не хотим быть связаны идеей бренда и каждое наше изделие будет совершенно отличаться от предыдущего или следующего по дизайну, функциям и механизму.

— Какие слова лучше всего характеризуют вашу компанию?

— Креативная лаборатория, которая вкладывает весь свой потенциал в каждое изделие, а технологии производства часовых механизмов находятся в тесной связи с архитектурой и искусством.

Маргарита Озерова